

Л. Х. ТЕР-МКРТИЧЯН, *Армянские источники о Средней Азии V—VII вв.*, издательство «Наука», М., 1979, 98 с.

Армянские исторические источники всегда привлекали внимание исследователей истории восточных стран. Наряду с византийскими, латинскими, сирийскими, арабскими и персидскими источниками они являются незаменимыми для изучения политической, экономической и культурной жизни восточного средневековья, истории тех народов Востока, у которых не было собственной историографии. К этим источникам относятся исторические сочинения авторов V—VII вв.—Агатангелоса (Агафангела), Павстоса Бузанда, Елише (Егнше), Лазара Парпеци, Мовсеса Хоренаци, Себеоса и других, которые уже с XVIII в. серьезно изучаются не только в Армении, но и во многих странах Европы.

Одной из первых стран, для изучения истории которой были привлечены сведения армянских историков, был Иран. Об ираноязычном коренном населении, обитающем не только на Иранском нагорье, но и в Средней Азии и на Кавказе, имеется много интересных сведений у историков V—VII вв. Выдающийся армянский востоковед К. Патканян (1833—1889) первый применил метод привлечения сведений армянских источников для изучения истории Ирана при Сасанидах¹. Он собрал ценный материал по истории и религии Сасанидского Ирана. В основе историко-географического исследования видного немецкого востоковеда П. Маркварта² об Иране лежат сведения «Армянской географии» VII столетия. К. В. Тревер на основании сведений, почерпнутых из сочинений древних армянских авторов V—VII вв., выявила исторические связи, существовавшие в период раннего средневековья между Арменией и Средней Азией. Опираясь на положение С. П. Толстова о существовании династии кушанских Аршакидов, К. В. Тревер указывает на связь этих Аршакидов с Аршакидами (Аршакуни) Великой Армении³. Об этой связи говорится также в сочинениях, посвященных истории Таджикистана.

Однако богатый фактический материал, имеющийся в трудах армянских историков, еще недостаточно изучен и использован в работах по истории Средней Азии. Л. Х. Тер-Мкртичян поставила перед собой задачу изучить сведения армянских источников о Средней Азии на протяжении определенного исторического периода (раннее средневековье или кушанский и эфталитский периоды) и сделать их достоянием научной общественности.

В первом разделе работы Л. Х. Тер-Мкртичян значительное место отведено Истории Агатангелоса (Агафангел)—первому историческому сочинению в армянской историографии. Это изложение исторических событий последней четверти III и первой четверти IV вв., т. е. главным образом времени правления царя Тиридата III, когда в Армении было принято христианство.

Как известно, начиная еще с XVIII в. специалисты не придерживаются единого мнения в вопросе об авторе и времени создания текста этого сочинения. Дело в том, что кроме редакции, обнаруженной Н. Я. Марром, были найдены (после второй мировой войны) новые редакции на разных языках. Известный бельгийский востоковед-арменовед проф. Ж. Гарит издал две новые редакции. Одна из них была найдена в Эскурнале⁴ (Испания), а другая в Охриде⁵ (Македония, Югославия). М. ван Эсбрук

¹ К. Патканян, Опыт истории династии Сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями, СПб., 1863.

² J. Marquart, *Eranšahr nach der Geographie des Ps. Movses Xorenaci*, Berlin, 1901.

³ К. В. Тревер, Кушаны, хонниты и эфталиты по армянским источникам IV—VII вв. («Советская археология», XXXI, М.—Л., 1954, с. 131—147).

⁴ G. Garitte, *Documents pour l'étude du livre d'Agathange*, Vatican, 1946.

⁵ G. Garitte, *La Vie grecque inédite de St. Gregoire d'Arménie* («Analecta Bollandiana», t. 83, f. 3—4, Bruxelles, 1965).

издал новую арабскую редакцию⁶ (по рукописи, найденной в Иерусалиме) и сирийский текст⁷ этой редакции (по рукописи, найденной в Дамаске).

Схема периодизации редакций, предлагаемая Н. Я. Марром, уже давно устарела. Конечно, нельзя требовать от автора в кратком обзоре источников углубленного анализа Истории Агатангелоса, являющейся предметом исследования многих ученых в Европе и Америке, но тем не менее Л. Х. Тер-Мкртчян следовало бы упомянуть точное время составления армянского текста, которое уже определено (середина V в.).

Кроме работ упомянутых историков, Л. Х. Тер-Мкртчян использовала еще «Ашхарацуйц» («Армянская география» VII в.), являющийся важнейшим источником для изучения географии и истории IV—VII вв. С поразительной точностью «Ашхарацуйц» упоминает народы и племена, жившие не только на Кавказе, но и в странах Передней Азии.

Отрывки, переведенные из вышеупомянутых источников (относящиеся к Средней Азии), собраны во втором разделе работы, причем каждый отрывок сопровождается примечаниями. Армянские оригиналы этих отрывков помещены в Приложении.

Третий раздел работы является интересным историческим исследованием. Выводы, сделанные на основе сведений армянских источников V—VII вв., вполне убедительны. Существование кушанской ветви династии Аршакидов подтверждают отрывки из сочинений Агатангелоса и Мовсеса Хоренаци. Сасаниды пришли к власти в Иране на смену парфянской династии, родиной которой была страна кушанов, с престольным городом Балхом. Царь Армении призвал своих родственников кушанов на борьбу с династией Сасанидов, захвативших власть в Иране. Совместная борьба армянской и кушанской ветвей аршакидской династии против Сасанидов потерпела неудачу.

Армянские историки повествуют и о событиях, происшедших после падения Кушанского царства, а также о столкновениях между Эфталтским царством и Ираном. По сообщению Павстоса Бузанда, в борьбе Шапура II Сасанида с кушанами (хионитами-эфталтами) на стороне Шапура участвовал армянский феодал Драстамат.

Совместная борьба Армении и кушанов против Сасанидов продолжалась и в V в. По сообщению Елише, во время борьбы армянского народа (восстания 450—451 гг.) против Сасанидов на стороне армян выступали эфталты, среди которых было распространено христианство (стараниями сирийских миссионеров).

Взаимоотношения между сасанидскими царями и эфталтами продолжались вплоть до падения Сасанидов, о которых основным источником является «История епископа Себеоса».

Работа приобретает особое значение благодаря карте Средней Азии по «Ашхарацуйцу» (VII в.), составленной акад. С. Т. Еремянном (редактором данной книги). Эта оригинальная карта является реконструкцией на птолемеевской основе. Карта Средней Азии помогает лучше представить исторические события, упомянутые в работе.

В заключение мы хотели бы отметить некоторые погрешности, которых можно было бы избежать. В переводе из Предисловия Агатангелоса (с. 15) говорится: «Прибыл ко мне Агафангехос, родом из города...». Должно быть: «Прибыл ко мне Агатангелосу, родом из города... приказ...» (*գհրաժան հասեալ առ իս ոմն Ագաթանգեղոս, որ ի քաղաքէ...*).

Или же название книги А. Анасяна в сноске 5 (с. 15) *Հայկական մատենագրություն* (Армянская литература) должно быть *Հայկական մատենագիտություն* (Армянская библиология).

Л. Х. Тер-Мкртчян выполнила очень ценную для востоковедов и в особенности для историков Средней Азии работу, переведя на русский язык отрывки из трудов армянских авторов V—VII вв., относящихся к истории Средней Азии.

АРАМ ТЕР-ГЕВОНДЯН, доктор исторических наук

⁶ M. van Esbroeck, Un nouveau témoin du livre d'Agathange (.Revue des Etudes arméniennes*, VIII, Paris, 1971, p. 13—167).

⁷ M. van Esbroeck, Le résumé syriaque de l'Agathange (.Analecta Bollandiana*, t. 95, f. 3—4, Bruxelles, 1977).